

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-177-186>

Шифр научной специальности 5.1.1

**На службе российской науки: вклад немецких историков
Императорской академии наук XVIII века
в развитие научного интереса к истории русского права**

© **ВАСИЛЬЕВА Евгения Владимировна**,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Российская Федерация, 644092, г. Омск, прос. Комарова, 7, <https://orcid.org/0000-0001-9745-8066>, lyuevvla@yandex.ru

Аннотация

В XVIII веке при содействии государства был дан импульс развитию общей истории как науке. Дан обзор государственной политики, обеспечившей условия для творческой активности иностранных историков в России, с которыми связано определение основных направлений научного поиска. Цель работы заключается в раскрытии вклада немецких ученых: Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлёцера, – в развитие научного интереса к историко-правовым проблемам. Анализ творческого наследия академиков-иностранцев позволил прийти к выводу о весомом вкладе последних в становление и развитие научной методологии общей истории и в дальнейшем истории русского права. Раскрыто содержание основных направлений деятельности Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера, А.Л. Шлёцера в России, которая способствовала определению круга научных проблем для будущих общеисторических и историко-правовых исследований, накоплению эмпирического материала, разработке критического метода работы с источником. Подчеркнуто, что немецкими историками одними из первых была предпринята попытка раскрытия специфики правовых источников и осмыслена их ценность как для ученых, так и для юристов-практиков. Исследование базируется на принципе историзма, подразумевающего рассмотрение предмета (научной деятельности Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлёцера, способствующей формированию и развитию профессионального интереса к истории русского права) в динамике и в непосредственной связи с конкретными историческими условиями. Принцип междисциплинарности предполагает использование научных приемов и категорий из области интеллектуальной истории, теории государства и права, истории государства и права России. Для достижения цели исследования использовались, помимо общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция), специальные методы (конкретно-исторический, метод синхронного анализа и биографического описания).

Ключевые слова

наука, научный интерес, история, история русского права, немецкие историки, ученый, Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлёцер, Императорская академия наук

Для цитирования

Васильева Е.В. На службе российской науки: вклад немецких историков Императорской академии наук XVIII века в развитие научного интереса к истории русского права // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 177-186. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-177-186>

In the service of Russian science: the contribution of German historians of the Imperial Academy of Sciences of the 18th century to the development of scientific interest in the history of Russian law

© Evgeniya V. VASILYEVA,

PhD (History), Associate Professor of Theory and History of Law and State Department, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 7 Komarova Ave., Omsk, 644092, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9745-8066>, lyuevvl@yandex.ru

Abstract

In the 18th century, with the assistance of the state, impetus was given to the development of general history as a science. An overview of state policy is given that has provided conditions for the creative activity of foreign historians in Russia, which is associated with the determination of the main directions of scientific research. The purpose of the work is to reveal the contribution of German scientists: G.S. Bayer, G.F. Miller and A.L. Schlözer, to the development of scientific interest in historical and legal problems. The analysis of the creative heritage of foreign academics allowed us to come to the conclusion about the significant contribution of the latter to the formation and development of the scientific methodology of general history and later the history of Russian law. We reveal the content of the main activities of G.S. Bayer, G.F. Miller, A.L. Schlözer in Russia, which contributed to the definition of a range of scientific problems for future general historical and historical-legal research, the accumulation of empirical material, and the development of a critical method of working with the source. It is emphasized that German historians were among the first to attempt to reveal the specifics of legal sources and comprehend their value for both scientists and legal practitioners. The research is based on the principle of historicism, which implies consideration of the subject (the scientific activities of G.S. Bayer, G.F. Miller and A.L. Schlözer, contributing to the formation and development of professional interest in the history of Russian law) in dynamics and in direct connection with specific historical conditions. The principle of interdisciplinarity involves the use of scientific techniques and categories from the field of intellectual history, theory of state and law, history of state and law of Russia. In addition to general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction), special methods (specifically historical, method of synchronous analysis and biographical description) are used to achieve the research goal.

Keywords

science, scientific interest, history, history of Russian law, German historians, scientist, G.S. Bayer, G.F. Miller, A.L. Schlözer, Imperial Academy of Sciences

For citation

Vasilyeva, E.V. (2024). In the service of Russian science: the contribution of German historians of the Imperial Academy of Sciences of the 18th century to the development of scientific interest in the history of Russian law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 2, pp. 177-186 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-177-186>

Введение

О знаменитых немецких историках: Готлибе Зигфриде Байере, Герарде Фридрихе Миллере, Августе Людвиге Шлёцере, – исследователи пишут много и довольно давно. Профессиональный интерес к их творческому наследию появился еще в XIX веке (см., например: [1–4; 5, с. 77–81, 180–196, 308–430; 6; 7]), не пропадал в советский период, отчасти продолжает сохраняться и сегодня (см., например: [8, с. 109–128, 169–187; 9; 10, с. 189–193; 11, с. 29–43;

12, с. 56–60; 13–15]). Не вдаваясь в подробности историографической дискуссии о пользе и вреде научной деятельности немцев для российской науки, отметим лишь, что Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлёцер больше известны как создатели норманнской теории, иностранцы, сыгравшие «заметную роль в становлении отечественной истории как науки» [16, с. 108], наконец, основатели источниковедения и архивоведения. Однако возникновение научного интереса к истории русского права также свя-

зано с именами этих ученых, что имеет принципиальное значение для понимания предпосылок генезиса данной науки в России. Таким образом, при всем внимании отечественных исследователей к творчеству Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлёцера в научных работах не получил целостного и масштабного отражения данный вопрос. В литературе освещены лишь некоторые аспекты их деятельности, чаще рассматривавшиеся в контексте прочих проблем по истории Древней Руси либо истории науки¹ (см., например: [16; 17]).

Результаты исследования, обсуждения

Как отметил известный ученый-правовед XIX века Н.П. Загоскин, «начало науке истории русского права было положено историками» [17, с. 15], которые сначала невольно, а затем и осознанно погружались в анализ законодательства прошлого. Однако сама история и российская наука в целом в XVIII веке находились ещё на этапе становления. Импульс их развитию был дан не кем иным, как Петром I.

«Идея служения государству, в которую глубоко уверовал царь и которой он подчинил свою деятельность», являлась мотивом его начинаний [18, с. 161]. Всё, в том числе и наука, должно было приносить пользу, ориентироваться на решение государственных задач. Даже история содействовала этому. По замечанию советского исследователя С.П. Луппова, в личной библиотеке Петра Великого из множества книг по гуманитарным наукам превалировала историческая литература [19, с. 97], изучение которой признавалось важным и нужным делом. Только в ней содержались достойные внимания примеры прошлого, коим должно следовать. Однако старый подход летописца уже стал неприемлем, требовалась научная разработка вопросов истории,

призванная обосновать петровскую политику.

Опыт подобной деятельности в России отсутствовал, отчего предстояло создать собственную историческую науку, попутно усваивая достижения западноевропейской научной мысли [8, с. 64]. Решение этой непростой задачи на государственном уровне осуществлялось по трем основным направлениям. Первое связано с публикацией переведенных на русский язык исторических сочинений иностранных авторов, которые по числу изданий уступали только религиозной литературе, а также текстам философской и воспитательной (нравоучительной) направленности [19, с. 20].

На фоне неудачных попыток написания истории России, предпринятых в начале XVIII века по поручению царя Ф.П. Поликарповым и А.И. Манкиевым, верховной властью инициировалось собирание источников для дальнейшего их изучения. В этой связи имели большое значение именные указы Петра Великого, объявленные Сенатом, – от 20 декабря 1720 г. и от 16 февраля 1722 г., – которые предписывали доставку из монастырей в столицу копий книг, печатных и рукописных документов, летописей, имеющих историческую ценность. Трудно преувеличить значение данных нормативных правовых актов. Благодаря им «было положено начало формированию источниковой базы отечественной исторической, а в последующем и историко-правовой науки» [16, с. 107], стала возможна подготовка В.Н. Татищевым первого обобщающего труда по истории России.

Наконец, особого внимания заслуживает учреждение специальным указом от 28 января (8 февраля) 1724 г. Академии наук в России². Согласно ему, внутренняя структура научного центра предусматривала три класса (отделения): математики, физики и гуманитарных наук³. Последний был пред-

¹ В работе Н.П. Загоскина «История права русского народа» (1899), затем более рельефно в монографии современных исследователей М.А. Кожевиной и Т.Ф. Яшук «Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.)» (2023) обозначена связь возникновения предпосылок для научного интереса к истории права России с деятельностью историков XVIII века.

² Учреждение в XVIII веке носило следующие официальные названия: Академия, или Социетет художеств и наук, с 1747 г. – Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге (согласно Регламенту), Санкт-Петербургская императорская академия наук и художеств (согласно Штату 1747).

³ В соответствии с Регламентом 1747 г. гуманитарный класс упразднился, историко-филологические

ставлен профессорами-академиками красноречия и древностей («Элоквенции и Студіумъ Антиквитатисъ»), «истории древней и нынешней», «права натуры и публичного купно политики и этики (нравоучения)» (§ 9)⁴. Именно стараниями первых ученых, приглашенных в Россию из Европы для работы в Императорской академии наук, было положено начало отечественной исторической науке.

Прежде всего, стоит отметить, что на момент переезда в Россию Г.З. Байер и А.Л. Шлёцер уже имели представление о научной деятельности, были хорошо знакомы с достижениями европейской науки [8, с. 169]. И лишь Г.Ф. Миллеру, прибывшему в Санкт-Петербург 20-летним юношей, только предстояло сформироваться как ученому. Знания, полученные в университетах Германии⁵, немцы сумели применить в процессе изучения русской истории, хотя, примечательно, ни один из них не связывал себя исключительно с этой наукой. В работе П.П. Пекарского «История Императорской академии наук в Петербурге» (1870) Г.З. Байер указан как филолог и ориенталист. Превосходное владение древними и современными языками помогло последнему (как и А.Л. Шлёцеру) расширить круг источников при разработке вопросов, связанных с начальным периодом истории Древней Руси, а методы работы с ними способствовали росту научной методологии и дали направление исторических исследований новому поколению ученых.

Предваряя анализ русской историографии «в связи с зарождением и первоначальным развитием русского историко-юридического знания», Н.П. Загоскин в своем труде «История права русского народа» выделил три основные составляющие научного исторического знания: во-первых, так называемая автором «философская подкладка», которая должна быть положена в основу работы, претендующей на право на-

зываться исследованием, во-вторых, широкая источниковая база и, наконец, критические методы оценки источников [17, с. 19]. В XVIII веке, когда просвещение и наука воспринимались как тождественные понятия, говорить о том, что ученые всерьез задумывались над методологией истории, её философией, едва ли возможно, а о попытках осуществления обобщений установленных из источников фактов и выявления законов общественного развития (теоретический уровень науки) – ещё рано. На этапе своего становления история пребывала на уровне осмысления текста (эмпирический уровень), который, по мнению М.М. Бахтина, является «первоначальной данностью (реальностью) и исходной точкой всякой гуманитарной дисциплины» (цит. по: [20, с. 16]).

Именно к историческому источнику в самом широком смысле оказалось приковано всё внимание немецких ученых. Благодаря стараниям Г.Ф. Миллера был введен в научный оборот массив архивных материалов, часть из которых представляет интерес для историков права и по сей день. Речь идет о царских указах XVI–XVII веков, актовых материалах, делопроизводственной документации местных учреждений, правовых договорах и т. п. Г.Ф. Миллеру заслуженно принадлежит звание родоначальника российской археографии. «Дело при этом даже не в объеме практических результатов, а в самом принципе подчинения архивной работы определенному научному плану, определенной задаче» [8, с. 112], – подчеркивал советский историограф Н.Л. Рубинштейн. Немецким историком были детально изучены архивы городов Сибири во время знаменитой экспедиции 1733–1743 гг., Московский архив иностранной коллегии, личные архивы А.Д. Меншикова и Петра Великого, архивы Разрядного и Сибирского приказов. Дано научное описание обнаруженных там документов, часть из которых Г.Ф. Миллер подготовил к печати и опубликовал.

Большое значение имеет издательская деятельность историка, не прерывавшаяся практически на протяжении 58 лет, прожитых им в Российской империи. На страницах многочисленных журналов, редактором

и юридические науки отошли к Академическому университету.

⁴ ПСЗРИ. Т. VII. № 4443. С. 222.

⁵ Г.З. Байер окончил Кенигсбергский университет, Г.Ф. Миллер год обучался в Лейпцигском, А.Л. Шлёцер – сначала на богословском факультете Виттенбергского, затем – в Геттингенском.

которых был Г.Ф. Миллер⁶, печатались тексты русских исторических памятников, отдельные научные статьи академиков Императорской академии наук, работы иностранцев по истории России. Особую ценность представляет опубликованный Г.Ф. Миллером Судебник 1550 г. с комментариями В.Н. Татищева (1768)⁷. Во вводной части издателем были предприняты робкие попытки раскрыть роль древних законов, по его мнению, заслуживающих внимание потомков «для спознания прежних прав и оных производства»⁸.

Продолжателем дела Г.Ф. Миллера по опубликованию русских правовых памятников стал А.Л. Шлёцер. Благодаря ему, в 1767 г. по Академическому списку была, наконец, издана обнаруженная В.Н. Татищевым «Русская Правда»⁹ (Краткая редакция, по словам самого А.Л. Шлёцера, хранившаяся в императорской библиотеке в составе Новгородской летописи) (с. 13). В предисловии ученый уже более развернуто, нежели Г.Ф. Миллер, раскрыл ценность правовых источников. По мнению автора, законоположения, несправедливо игнорируемые историками, содержат в себе «самое точнейшее изображение того века, в котором они писаны... и последующих веков» (с. 7), отличаются, в сравнении с летописями, беспристрастностью, краткостью, точностью. А.Л. Шлёцером подчеркивается польза древних законов и для современных юристов-практиков, которым стоит учиты-

вать, что законодательство «одного народа... составляет одну цепь» (с. 9).

Однако изданием «Русской правды» со своими комментариями А.Л. Шлёцер не ограничился. Интерес к памятникам русского права сохранился и после возвращения историка в Германию. В 1780 г. в «Санкт-Петербургском вестнике» был опубликован фрагмент, взятый из книги А.Л. Шлёцера “*Neuverandertes Russland*” (1771), под заголовком «О происхождении и разных переменах российских законов» [21]. Вряд ли его можно назвать самостоятельным исследованием, поскольку текст повторяет содержание знаменитой речи профессора юриспруденции и политики Императорской академии наук Штрубе де Пирмона «Слово о начале и переменах российских законов», произнесенной на торжественном собрании 6 сентября 1756 г. Однако А.Л. Шлёцер отнюдь не хотел присвоить себе результаты чужого труда. Он преследовал просветительскую цель, включая в свою работу текст чужого исследования. По справедливому замечанию А.Ю. Андреева, «Шлёцер активно занимался распространением в Европе сведений о современной ему России, писал о русской науке, просвещении, и как публицист способствовал созданию у европейского (в особенности, немецкого) читателя определенной картины России в благоприятном свете, в противовес господствовавшему мнению о всеобщем «варварстве» и невежестве русских» [22, с. 137]. И исследование Штрубе де Пирмона не столько подтверждало норманнскую теорию¹⁰, сколько давало понять, что сходство «Русской Правды» с датским, шведским и германским законодательством свидетельствует об общности исторического пути европейских народов. «Шлёцер ставил, таким образом, вопрос не о национальных влияниях, а о постепенности развития общественного строя, народной жизни» [8, с. 186], – резюмировал Н.Л. Рубенштейн.

Неоценимый вклад внесли немецкие историки в разработку научной методики работы с источниками, которые были взяты

⁶ Приложение «Примечания» к «Санкт-Петербургским ведомостям» (1828–1730), «Собрание российской истории» (1732–1737, 1758–1764), “*Novi Commentarii*” (1754–1755), «Ежемесячные сочинения» (1755–1764), «Опыты трудов» (1774–1783).

⁷ Судебник Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича и некоторые сего Государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. М.: Имп. ун-т, 1768. 138 с.

⁸ Там же.

⁹ Правда руская данная в одиннадцатом веке от великих князей Ярослава Владимировича и сына его Изяслава Ярославича / Издание Августа Шлецера профессора истории при Императорской Академии наук, и члена королевских академий наук в Геттенге и в Стокгольме. Спб.: При Имп. акад. наук, 1767. 39 с. Далее цитируется это издание с указанием страниц в тексте.

¹⁰ На это указывал Н.М. Коркунов в своей работе «История философии права» (1896).

на вооружение историками и правоведами второй половины XVIII – XIX веков.

Изучение сочинений Б. Монфокона и личное знакомство с И.Г. Михаэлисом (Старшим) позволили Г.З. Байеру овладеть практически в совершенстве методом филологической критики, широко применяемым в то время европейскими учеными, которые занимались палеографией и герменевтикой. Полученные знания Г.З. Байер смог с успехом применить в процессе разработки вопросов этногенеза народов, древнего периода мировой истории, при изучении источников. Специальные приемы истолкования текста, уяснения его содержания и значения позволили немецкому ученому досконально изучить *Corpus Byzantinum* (печатное коллективное издание византийских источников в 42 томах (1645–1711)) [5, с. 184], шведские и норвежские саги, переводы (довольно, часто содержащие ошибки) некоторых русских текстов. Прекрасное знание этих источников, по справедливому замечанию Н.Л. Рубенштейна, «бросило новый свет на ряд вопросов древнерусской истории, с которыми он впервые познакомил русского читателя» [8, с. 105]. В 1732 г. Г.З. Байером было написано знаменитое сочинение «О варягах», положившее начало дискуссии о происхождении государства у восточных славян [23]. Путем сопоставления византийских и скандинавских источников автор пришел к выводу о варяжском происхождении первых русских князей. На скандинавский след в русской истории указывала и этимология многих слов и названий, в частности «русь», «варяги», «Варяжское море» и т. д.

Ту же филологическую школу по изучению и критике библейских текстов, что и Г.З. Байер, прошел А.Л. Шлёцер. Большое влияние на него оказал профессор Гёттингенского университета, где обучался последний, И.Д. Михаэлис (Младший). С именем этого известного богослова и филолога, знатока восточных языков связано окончательное оформление библейской экзегетики и палеографии как историко-филологической дисциплины, «изучающей создание знаков письменности и их разви-

тие»¹¹. В отличие от своего предшественника, А.Л. Шлёцер довольно быстро выучил русский язык, что позволило ему обходиться без переводчика и читать летописи в оригинале. Метод, выработанный немецким ученым при освоении русской грамматики, в конечном итоге был им усовершенствован и положен «в основу языковой критики памятников, истолковании слов древнерусского языка, исчезнувших в современном русском языке, и выявления заимствований из иностранных языков» [8, с. 173]. Критический и сравнительно-исторический методы работы с летописями А.Л. Шлёцер использовал при изучении правовых источников. Её суть историк раскрыл в предисловии к опубликованной им «Русской Правде». По сообщению автора, в русских летописях содержится некоторое количество вариантов договоров Руси с Византией, сравнение которых позволило исследователю «очистить их от погрешностей переписчиков», восполнить пробелы в тексте, выявить «приписки» (с. 12). Критика «Русской Правды» была осложнена наличием только одного списка древнего закона, того, что содержится в Новгородской летописи. Хотя историк информирует читателя, что в его распоряжении были и другие, однако, положиться на них при сравнении он не мог, поскольку «они совсем новые, и откуда списаны, ...неизвестно» (с. 15). Тем не менее А.Л. Шлёцер, благодаря палеографическому методу анализа текста «Русской Правды», смог датировать и сам древний закон, и Новгородскую летопись, его содержащую, установить их подлинность (внешняя критика источника). А.Л. Шлёцер не владел научным инструментарием юриспруденции, поэтому ограничился только общими замечаниями при характеристике содержания «Русской Правды», подчеркнув её «величественную краткость в выражениях», «обстоятельную подробность в материях», «наипаче очевидные знаки глубочайшей древности, как например то, что она почти ничего не содержит, как только криминальные дела;

¹¹ Жуковская Л.П. Палеография // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2704121> (дата обращения: 04.01.2024).

свойство одним только первоначальным законам...» (с. 10-11).

Предметом отдельного исследования может являться археографическая деятельность и богатейший опыт научной работы с историческими источниками Г.Ф. Миллера. Мы лишь остановимся на тех её результатах, которые могли быть полезны в будущем историкам права. На момент переезда в России Г.Ф. Миллер имел представления об исторической науке, однако сформировался как ученый только уже на своей новой родине. Этому во многом поспособствовали талант, трудолюбие, упорство Г.Ф. Миллера и общение с Г.З. Байером, который давал полезные для серьезных исторических занятий советы [8, с. 110]. Возможно, от наставника он воспринял убеждение следовать строгой научной критике и всегда быть точным в доказывании своей позиции.

Г.Ф. Миллером не просто был обнаружен не известный науке ранее массив источников, но и выработан метод (в процессе практики) их собирания, принципы фиксации и воспроизведения [8, с. 119]. Именно от этого ученого восходит требование точного воспроизведения текста подлинника, с учетом особенностей печатного списка, его орфографии, грамматических источников. Такое отношение исследователя к своей работе облегчило работу историкам, обеспечив им доступ к «неисчерпаемым богатствам сведений о России» (цит. по: [8, с. 115]). Г.Ф. Миллер широко пользовался методом лингвистического анализа текста источника, ориентированным на выявление всех его особенностей: структуры, формы, смысла. В случае обнаружения противоречий обращался к методу сравнения, однако, предпочитал публиковать все доступные тексты, отдавая их на суд исследователя. Получается, немецкий ученый вооружил историков в целом и историков права в том числе инструментарием, позволяющим получить важные сведения из источника, необходимые для научного анализа и синтеза.

В отличие от А.Л. Шлёцера, Г.Ф. Миллер не предпринимал попыток анализа правовой материи. В этой части его опыт ограничивается только подготовкой небольшого

введения к изданному им Судебнику Ивана Грозного с комментариями В.Н. Татищева в 1768 г., и внешней критикой подлинного свитка Соборного Уложения 1649 г. По свидетельствам историка XIX века И.Е. Забелина, последнее было поручено Миллеру императрицей Екатериной II. «Трудолюбивый и тщательный Миллер не только списал все рукоприкладства Земского Собора, слушавшего и закрепившего подлинник, но даже смерил его длину, и самые рукоприкладства и скрепы дьяков списал в том порядке, в каком они расположены в подлиннике» [24, с. 2], – свидетельствует И.Е. Забелин. В архиве также содержится список копий по печатным изданиям Соборного Уложения, датированных 1715 и 1737 гг. Есть основания полагать, что он был также составлен Г.Ф. Миллером [24, с. 3].

Заключение

Итак, научный интерес к историко-правовым вопросам в XVIII веке не мог появиться случайно, на пустом месте. Отсутствие ресурсов для решения конкретных познавательных задач, наконец, самих юридической и исторической наук как полноценных социальных институтов делало невозможным приобретение этими проблемами научной актуальности. Однако предпосылки тому были заложены именно в указанный период времени, благодаря разнотранспортной деятельности трех немецких ученых, прибывших в Россию по приглашению для прохождения службы при Императорской академии наук. Роль Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлёцера в создании условий для формирования научного интереса к вопросам истории русского права очевидна. Именно с ними связано начало развития научной методологии исторических и историко-правовых исследований, создание интеллектуального инструментария для работы с источниками. Немецкие историки меньше чем за столетия смогли подготовить эмпирическую базу для исторических и историко-правовых исследований, научно обработав массив ранее недоступных источников, в том числе правовых. Благодаря их издательской и археографической деятельности был определен круг научных проблем, требующих разрешения в первую очередь, и предприняты

первые попытки осмыслить ценность правовых источников для историков и юристов-практиков.

Список источников

1. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Биографии и характеристики: Татищев, Шлёцер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. СПб.: Тип. Б.С. Балашова, 1882. 358 с.
2. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 7. Специальные курсы / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1989. 511 с.
3. *Коялович М.О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. 603 с.
4. *Миллюков П.Н.* Главные течения русской исторической мысли. СПб.: Изд-во М.В. Аверьянова, 1913. 342 с.
5. *Пекарский П.П.* История Императорской академии наук в Петербурге: в 2 т. Т. 1. СПб., 1870. 849 с.
6. *Соловьев С.М.* Август Людвиг Шлёцер // Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 15 кн. М., 1965. Кн. XIII. Т. 25-26.
7. *Соловьев С.М.* Герард Фридрих Миллер // Современник. 1854. Т. 47. № 10. С. 115-150.
8. *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 938 с.
9. *Тихомиров М.Н.* Русская историография XVIII века // Вопросы истории. 1948. № 2. С. 94-99.
10. Очерки истории исторической науки в СССР: в 4 т. / под ред. М.Н. Тихомирова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. 1. 694 с.
11. *Софинов П.Г.* Из истории русской дореволюционной археографии. Краткий очерк. М.: б.и., 1957. 157 с.
12. *Сахаров А.М.* Историография истории СССР. Досоветский период. М.: Высш. шк., 1978. 256 с.
13. *Черепнин Л.В.* А.Л. Шлёцер и его место в развитии русской исторической науки // Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII–XX вв.: сб. ст., выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 45-71.
14. *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России: избранное / сост., ст. А.Б. Каменского; примеч. А.Б. Каменского, О.М. Медушевской. М.: Наука, 1996. 447 с.
15. *Фомин В.В.* Варяги и Варяжская Русь: к итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. 488 с.
16. *Кожеева М.А., Яцук Т.Ф.* Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.). М.: НОРМА, 2023. 576 с. <https://doi.org/10.12737/1915630>, <https://elibrary.ru/u1ejls>
17. *Загоскин Н.П.* История права русского народа. Т. 1. Введение; Наука истории русского права; Формация народа и государства: лекции и исследования по истории русского права. Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1899. 512 с.
18. *Павленко Н.И.* Петр Первый. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 1976. 384 с.
19. *Бугров К.Д., Киселев М.А.* Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 408 с. <https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-1980-0>, <https://elibrary.ru/xvuxur>
20. *Денисов С.Ф., Дмитриева Л.М.* Естественные и технические науки в мире культуры. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1997. 446 с.
21. *Шлёцер Г.* О происхождении и разных переменах российских законов // Санкт-Петербургский вестник. 1780. Сент. С. 163-179.
22. *Андреев А.Ю.* А.Л. Шлёцер и русско-немецкие университетские связи во второй половине XVIII – начале XIX в. // История и историки. 2004. № 1. С. 136-157.
23. *Байер Г.З.* Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Безра, бывшего профессора восточной истории и восточных языков при Императорской академии наук. СПб.: Имп. акад. наук, 1767. 72 с.
24. *Забелин И.Е.* Сведения о подлинном Уложении Царя Алексея Михайловича // Архив историко-юридических свидетельств, относящихся до России, издаваемых Николаем Калачовым: в 4 кн. Кн. 1. Отдел II. М.: Тип. Александра Семена, 1850. С. 1-18.

References

1. Bestuzhev-Ryumin K.N. (1882). *Biografii i kharakteristiki: Tatishchev, Shletser, Karamzin, Pogodin, Solov'ev, Eshevskii, Gil'ferding* [Biographies and Characteristics: Tatishchev, Schlozer, Karamzin, Pogodin, Soloviev, Eshevsky, Hilferding]. St. Petersburg, B.S. Balashov Typography, 358 p. (In Russ.)
2. Klyuchevskii V.O. (1989). *Sochineniya: v 9 t. T. 7. Spetsial'nye kursy* [Essays: in 9 Vols. Vol. 7. Special Courses]. Moscow, Mysl' Publ., 511 p. (In Russ.)

3. Koyalovich M.O. (1884). *Istoriya russkogo samosoznaniya po istoricheskim pamyatnikam i nauchnym sochineniyam* [History of Russian Identity Based on Historical Monuments and Scientific Writings]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Typography, 603 p. (In Russ.)
4. Milyukov P.N. (1913). *Glavnye techeniya russkoi istoricheskoi mysli* [The Main Currents of Russian Historical Thought]. St. Petersburg, M.V. Aver'yanov Publ., 342 p. (In Russ.)
5. Pekarskii P.P. (1870). *Istoriya Imperatorskoi akademii nauk v Peterburge: v 2 t. T. 1* [History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg: in 2 Vols. Vol. 1]. St. Petersburg, 849 p. (In Russ.)
6. Solov'ev S.M. (1965). Avgust Lyudvig Shletser [August Ludwig Schlözer]. In: Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen: v 15 kn.* [History of Russia Since Ancient Times: in 15 bks]. Moscow, bk 13, vol. 25-26. (In Russ.)
7. Solov'ev S.M. (1854). Gerard Fridrikh Miller [Gerard Friedrich Miller]. *Sovremennik*, vol. 47, no. 10, pp. 115-150. (In Russ.)
8. Rubinshtein N.L. (2008). *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 938 p. (In Russ.)
9. Tikhomirov M.N. (1948). Russkaya istoriografiya XVIII veka [Russian Historiography of the 18th Century]. *Voprosy Istorii*, no. 2, pp. 94-99. (In Russ.)
10. Tikhomirov M.N. (ed.). (1955). *Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR: v 4 t.* [Essays on the History of Historical Science in the USSR]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., vol. 1, 694 p. (In Russ.)
11. Sofinov P.G. (1957). *Iz istorii russkoi dorevolutsionnoi arkheografii. Kratkii ocherk* [From the History of Russian Pre-Revolutionary Archeography. Brief Essay]. Moscow, s. n., 157 p. (In Russ.)
12. Sakharov A.M. (1978). *Istoriografiya istorii SSSR. Dosovetskii period* [Historiography of the History of the USSR. Pre-Soviet Period]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 256 p. (In Russ.)
13. Cherepnin L.V. (1984). A.L. Shletser i ego mesto v razvitií russkoi istoricheskoi nauki [A.L. Shletser and his place in the development of Russian historical science]. In: Cherepnin L.V. *Otechestvennye istoriki XVIII–XX vv.: sbornik statei, vystuplenii, vospominanii* [Cherepnin L.V. Domestic Historians of the 18th–20th Centuries: Collection of Articles, Speeches, Memoirs]. Moscow, pp. 45-71. (In Russ.)
14. Miller G.F. (1996). *Sochineniya po istorii Rossii: izbrannoe* [Essays on the History of Russia: Selected]. Moscow, Nauka Publ., 447 p. (In Russ.)
15. Fomin V.V. (2005). *Varyagi i Varyazhskaya Rus': k itogam diskussii po varyazhskomu voprosu* [Varangians and Varangian Rus': to the Results of the Discussion on the Varangian Issue]. Moscow, 488 p. (In Russ.)
16. Kozhevina M.A., Yashchuk T.F. (2023). *Evolutsiya nauki istorii prava i gosudarstva Rossii (XVIII–XX vv.)* [The Evolution of the Science of History of Law and State in Russia (18th–20th Centuries)]. Moscow, NORMA Publ., 576 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/1915630>, <https://elibrary.ru/ulejls>
17. Zagoskin N.P. (1899). *Istoriya prava russkogo naroda. T. 1. Vvedenie; Nauka istorii russkogo prava; Formatsiya naroda i gosudarstva: lektsii i issledovaniya po istorii russkogo prava* [History of the Law of the Russian People. Vol. 1. Introduction; Science of the History of Russian Law; Formation of the People and the State: Lectures and Research on the History of Russian Law]. Kazan, Typolitography of Imperial University, 512 p. (In Russ.)
18. Pavlenko N.I. (1976). *Petr Pervyi* [Peter the First]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 384 p. (In Russ.)
19. Bugrov K.D., Kiselev M.A. (2016). *Estestvennoe pravo i dobrodetel': Integratsiya evropeiskogo vliyaniya v rossiiskuyu politicheskuyu kul'turu XVIII veka* [Natural law and virtue: the integration of European influence into 18th century Russian political culture]. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 408 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-1980-0>, <https://elibrary.ru/xvuxur>
20. Denisov S.F., Dmitrieva L.M. (1997). *Estestvennye i tekhnicheskie nauki v mire kul'tury* [Natural and Technical Sciences in the World of Culture]. Omsk, Omsk State Technical University Publ., 446 p. (In Russ.)
21. Shletser G. (1780). *O proiskhozhdenii i raznykh peremenakh rossiiskikh zakonov* [On the origin and various changes of Russian laws]. *Sankt-Peterburgskii vestnik* [Saint-Petersburg Bulletin], Sept., pp. 163-179. (In Russ.)
22. Andreev A.Yu. (2004). *A.L. Shletser i russko-nemetskie universitetskie svyazi vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX v.* [A.L. Schlözer and Russian-German university connections in the second half of the 18th – early 19th centuries]. *Istoriya i istoriki* [History and Historians], no. 1, pp. 136-157. (In Russ.)
23. Baier G.Z. (1767). *Sochinenie o varyagakh avtora Feofila Sigefra Beehra, byvshego professora vostochnoi istorii i vostochnykh yazykov pri Imperatorskoi akademii nauk* [An Essay about the Varangians by Theophilus Sigefr Beer, Former Professor of Oriental History and Oriental Languages at the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 72 p. (In Russ.)

24. Zabelin I.E. (1850). *Svedeniya o podlinnom Ulozhenii Tsarya Alekseye Mikhailovicha* [Information about the true Code of Tsar Alexei Mikhailovich]. *Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svidetel'stv, odnosyashchikhsya do Rossii, izdavaemykh Nikolaem Kalachovym: in 4 kn. Kn. 1. Otdel II* [Archive of Historical and Legal Evidence Relating to Russia, Published by Nikolai Kalachov: in 4 bks. Bk 1. Division 2]. Moscow, Aleksandr Semen Typography, pp. 1-18. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 16.02.2024

Поступила после рецензирования / Revised 14.04.2024

Принята к публикации / Accepted 14.06.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)